

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

АВЕТИКЯН ГЕВОРГ ГАЛУСТОВИЧ

**ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ У ТЮРКОЯЗЫЧНОГО
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ИРАНА В XX В.**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.04 «Этнография»

ЕРЕВАН – 2015

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՎԵՏԻՔՅԱՆ ԳԵՎՈՐԳ ԳԱԼՈՒՍԻ

**ՀՅՈՒՄԻՍԱՅԻՆ ԻՐԱՆԻ ԹՅՈՒՐՔԱԼԵԶՈՒ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԶԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՅՆԵՐԸ XX ԴԱՐՈՒՄ**

Է. 00. 04 «Ազգագրություն» մասնագիտությամբ
պատմական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2015

Тема диссертации утверждена на ученом совете Института археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения.

Научный руководитель: к. и. н. **Г. С. Харатян**

Официальные оппоненты: д. и. н., проф. **Р. А. Напетян**
к. и. н. **М. С. Золян**

Ведущая организация: Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии Армении и истории освободительной борьбы

Защита состоится 29-го мая 2015г., в 14:00 часов на заседании специализированного совета 007 ВАК по археологии и этнографии при Институте археологии и этнографии НАН РА (адрес: Ереван-0025, ул. Чаренца 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии НАН РА.

Автореферат разослан 29-го апреля 2015г.

Учёный секретарь специализированного совета

к. и. н.

У. А. Мелконян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության եւ ազգագրության ինստիտուտի գիտական խորհրդում:

Գիտական ղեկավար՝

պ. գ. թ.՝

Հ. Ս. Խառատյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

պ. գ. դ., պրոֆ.՝

Ռ. Ա. Նահապետյան

պ. գ. թ.՝

Մ. Ս. Զոլյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Սարդարապատի հերոսամարտի հուշահամալիր, հայոց ազգագրության եւ ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2015 թ. մայիսի 29-ին, Ժ. 14:00-ին ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության եւ ազգագրության ինստիտուտում գործող ԲՈՀ-ի 007 հնագիտության եւ ազգագրության մասնագիտական խորհրդում (հասցեն՝ Երեւան-0025, Չարենցի 15):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության եւ ազգագրության ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2015 թ. ապրիլի 29-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

պ. գ. թ.՝

Հ. Ա. Մելքոնյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена вопросам формирования и развития идентичности и национального самосознания среди тюркоязычного населения в Иране в XX в. Актуальность выбранной темы обусловлена политической значимостью истории и перспектив вопроса о северо-западных провинциях Ирана. Будучи следствием политики СССР, имеющей свои политические проекты относительно северо-западных провинций Ирана посредством Советского Азербайджана, вопрос получил новое развитие в течение последних десятилетий в связи с продолжающимся противостоянием между Ираном и США, а также существенно отразился в СМИ и академических публикациях. После распада СССР активизация процесса поиска идентичности в советских республиках, в том числе и в соседнем с Ираном Азербайджане, повлияла также на настроения тюркоязычного населения Исламской Республики.

Официальный курс Исламской Республики Иран не признаёт разделения людей в зависимости от их субъективных или объективных представлений своего этнического происхождения, принадлежности или самоидентификации. Конституция Исламской Республики Иран не придаёт большого значения делению по этническому признаку, заявляя, что «все мусульмане представляют собой единую умму» и, утверждая, что руководство Исламской Республики обязано создавать условия, чтобы «осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира». Первостепенную значимость приобретает конфессиональная, но не этническая идентичность. При этом различия между представителями мусульманского населения не акцентируются. Последние отличаются друг от друга родным языком или являются носителями определённых региональных и прочих идентичностей, *помимо* или *наряду* с общеиранской. Касается это и тюркоязычных иранцев, составляющих наиболее многочисленную иноязычную группу страны. Как при Пехлеви, так и в Исламской Республике, в качестве «общей культуры» всех иранцев выступает (при поддержке централизованного государства) «по сути урбанистическая, персидская шиитская культура».

Тем не менее, в Иране, как и в любой другой стране, наряду с официальными правовыми формулировками и политикой, существуют и практические развития, в частности в среде языковых меньшинств, которые условно можно назвать локально-националистическими в случае противопоставления официальному курсу. Подобные развития существенно

отражены и среди политизированных кругов тюркоязычных иранцев, которых условно можно назвать сторонниками азербайджанского национализма.

Сторонники азербайджанского национализма в Иране строят свою аргументацию на отстаивании тезиса о «самобытности азербайджанской идентичности», подавляемой персами, и образе двух братьев, оказавшихся на противоположных берегах реки Аракс. Речь идёт об общности с тюркоязычным населением бывшей советской и нынешней Азербайджанской Республики.

В настоящей работе мы рассматриваем процесс формирования идентичности тюркоязычного населения Ирана за последнее столетие, ставя под вопрос адекватность термина *Южный Азербайджан* и релевантность подчёркнуто националистического подхода ряда постсоветских и западных исследователей и средств массовой информации к проблемам, которые чаще являются вопросом взаимоотношений между центральным правительством в Тегеране и периферией (провинциями). Существующие проблемы мусульман Ирана, говорящих на одном из иранских или тюркских языков, зачастую являются общими проблемами граждан страны и не всегда распределяются по этническому признаку. Тем не менее, многие из этих вопросов, которые можно рассматривать как внутренние социальные проблемы всех иранцев, неоднократно трактовались и трактуются с весьма упрощенной националистической точки зрения, согласно которой существует длительная традиция персидского шовинистического господства над азербайджанской нацией.

Данная работа является также попыткой взглянуть на возможности проведения параллелей между Ираном и другими государствами с многоконфессиональным и полиэтническим населением, рассчитывая выявить определенные возможности для существования такого рода системы, которая будет управлять разнообразием и отличиями между жителями Исламской Республики Иран, а не устранять их.

Таким образом, *целью* работы является анализ политизированного (про)националистического историографического дискурса, утверждающего о существовании продолжительного персидско-азербайджанского этнического противостояния и о необходимости воссоединения «обоих» Азербайджанов на основании «единства национальной общности». Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *задач*:

- 1) Проанализировать этнолингвистическую ситуацию в современном Иране и правовое регулирование культурных различий в Исламской

Республике, а также оценить валидность федеративного устройства для Ирана с учётом опыта других стран.

2) Проанализировать процесс развития иранского государства в конце XIX-XX вв., проследить направление социально-экономической и политической модернизации в стране при иранском шахе Реза Пехлеви и последующих правителях, сделавших возможным появление наций и национализмов в Иране.

3) Проанализировать концепции идентичности тюркоязычных жителей северного и северо-западного Ирана, а также сформировавшийся в СССР и продолжающий существовать в Азербайджанской Республике политический и научный дискурс о «Южном Азербайджане» и «единстве двух Азербайджанов».

Объектом данного исследования является история общины тюркоязычных иранцев в Иране в XIX - XX вв.

Предметом исследования являются некоторые аспекты формирования национальной идентичности тюркоязычных иранцев и особенности их культурного, правового и политического положения в стране как в смысле группы-носителя отличного культурного адепта, так и в смысле носителей политических и социо-культурных прав граждан.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX - начало XXI вв. - исторический период, когда корректно ставить вопрос о нации и национализме в Иране, и когда эта тема впервые была актуализирована в политическом дискурсе вовлечённых в дебаты стран и сторон.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию северных и северо-западных и приграничных провинций Ирана и Азербайджанскую Республику.

Методологическая основа диссертации. В своей работе мы исходим из конструктивистского подхода, конкурирующего с прочими теоретическими разработками в современных дебатах о нациях и национализмах. Данный подход отталкивается от понимания нации как в первую очередь политического и экономического сообщества. Это такой тип человеческой общности, который появился в Европе в Новое Время и был вызван развитием капиталистической (индустриальной) экономики. Национальные группы формируются как *побочные продукты* экономической модернизации или трансформации политических структур, и активную роль в строительстве нации принимают элиты (политические и/или культурные). Формирование национального проекта (национализма) осуществляется политическими и политизированными группами, усилиями учёных

(этнографов, фольклористов, историков) и транслируется политическими пропагандистами и интерпретаторами, *предшествуя* складыванию нации. В любом случае, важно отметить, что это длительный процесс, обычно опирающийся на а) приоритизации политических прав и экономического развития, б) отодвижении на второй план культурно-языковых особенностей исторически сформировавшихся групп, в) обеспечении культурных, правовых и социальных условий для создания новой «национальной» идентичности, г) формировании общих интересов для противопоставляемых групповых идентичностей и т.п. В случае вопроса, лежащего в основе данного исследования, мы имеем дело с синхронным формированием трёх «национальных идентичностей»: «общеиранской», «тюркской» и «азербайджанской», с политическим контекстом столкновений между ними и, следовательно, с тремя «национализмами». Выбор данной методологии обусловлен также спецификой материала, исследуемого в работе.

Другим методологическим основанием служит модель *сообщественной демократии* (consociational democracy), описывающая теорию управления в многосоставных обществах, когда социальные (в том числе культурные) различия в перспективе могут приобрести политический оттенок.

Научная новизна исследования определяется тем, что в настоящей работе мы ставим вопрос о правомерности выстраивания единого исторического нарратива *современного* азербайджанского народа (в который автоматически включается и тюркоязычное население Ирана), чья история прослеживается до глубины веков. Мы предлагаем уточнение некоторых положений ряда историков, склонных *удревнять* феномены современного индустриального общества и трактовать национальные сообщества в этническом примордиалистском ключе.

Показана роль внешнего фактора в формировании культуры и политических идеологий в Иране на рубеже XIX – XX вв. Новизна исследования связана в том числе и с выбором конструктивистской методологии, ещё недостаточно освоенной в российской и постсоветской науке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования теоретические обобщения и фактический материал могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Ирана, Закавказья, по этнографии и антропологии народов Ближнего Востока.

Апробация исследования. Результаты данного исследования отражены в научных публикациях автора, а также обсуждались на 23-й

ежегодной конференции ASEN «Nationalism and Revolution», The London School of Economics, 9-11 апреля 2013г., на заседаниях кафедры истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Работа также обсуждалась на заседании отдела антропологии современности Института археологии и этнографии НАН РА. Замечания участников обсуждения были учтены в окончательной версии диссертации.

Круг источников включает в себя спектр опубликованных официальных документов, высказываний политических деятелей и организаций, материалов СМИ и др.:

1. Законные и подзаконные акты Исламской Республики Иран (включая Конституцию страны), регулирующие вопросы культурного многообразия.
2. Архивные материалы РГИА, Санкт-Петербург.
3. Официальные документы и заявления ООН, ОБСЕ и других международных, в том числе правозащитных, организаций, касающиеся положения этнических и языковых меньшинств вообще и в Иране в частности.
4. Дипломатические акты, публикуемые ведомствами Ирана, Azerbaijan и международными организациями.
5. Статистические материалы, опубликованные в сборниках, ежегодниках, издаваемых официальными органами или некоммерческими организациями США, России, Ирана, Azerbaijan и других стран.
6. Заявления политических деятелей, органов власти и организаций в Иране, Azerbaijanе, России, США и других странах.
7. Сообщения в средствах массовой информации, касающиеся положения меньшинств в Иране.
8. Труды учёных Azerbaijan, Армении, Ирана, России и западных стран, посвящённые вопросам истории, национального строительства, национальной идентичности азербайджанской нации. Учитывая специфику данного исследования, эти работы одновременно являются и источниковой базой, и историографией темы.
9. Материалы полевых исследований (наблюдение и неформализованные интервью), полученные автором в ходе экспедиций в Иран в феврале 2008 г. и августе 2012 г.

Наблюдение носило включенный характер, все собеседования проводились неформализованно, без выполнения аудиозаписи или письменных заметок. Это объясняется необходимостью принятия мер предосторожности при проведении полевых этнографических работ в

современном Иране. На основании наблюдения удалось сформировать общее впечатление о настроениях части жителей северного и северо-западного Ирана, получить ответы на некоторые уточняющие вопросы.

Обзор использованной литературы. Доступ к информации, распространение и публикация теорий всегда были важны для пропаганды националистических идеологий. *Печатные языки и печатный капитализм* (понятия, введенные англо-американским историком и социологом Бенедиктом Андерсоном) играли большую роль в формировании нации. Печатный язык не только помогает при обмене информацией, но и в конечном итоге приводит к фиксации и стандартизации общего для всех литературного языка. Коммуникация, обеспечиваемая вновь возникшими средствами, с эпохи Нового Времени означала, что сотни тысяч и миллионы читателей, по словам Андерсона, «были связаны печатью, образовали в своей секулярной, партикулярной, зримой незримости зародыш национально воображаемого сообщества». Если раньше коммуникация осуществлялась в основном в устной форме (в связи с ограниченным доступом к письменным или печатным материалам, а также низким уровнем грамотности), а затем через печатные средства массовой информации, такие как периодические издания, брошюры и книги, то следующие поколения уже получили доступ к более современным средствам – радио и телевидению. Наконец, интернет, появившийся в последней четверти XX века, быстро превратился в широкодоступный и эффективный инструмент и стал сильным оружием в информационных войнах, научных и околонучных дебатах. В связи с этим в исследовании также приводятся ссылки на некоторые интернет сайты частных лиц, националистических партий, организаций или симпатизирующих им групп.

Теоретики конструктивистского направления в исследованиях наций и национализмов критикуют попытки *удревнить* национальные образования и искать их в древнейшей истории. Эти попытки воспринимаются как спекулятивные и, в некоторых случаях, политически ангажированные, и потому ненаучные. Конструктивистская модель выявляет роль элит в формировании национальных общностей. Большой вклад в теорию наций внесли британский социолог Э. Геллнер с его концепцией *модульного человека*, британский историк Э. Хобсбаум (особенно ценной нам представляется его идея *изобретения традиции*), британский социолог Дж. Бройи, чешский историк М. Хрох, американский социолог Ч. Тилли, американский политолог Р. Брубейкер, норвежский антрополог Ф. Барт, американский политолог Д. Лейтин, британский историк Т. Нейрн, немецкий

философ и социолог К. Дейч и другие. Надо отметить, что вклад в науку Ф. Барт совершил не в области *национализмоведения*, а в теории этничности. Он показал ситуативный, гибкий характер этого феномена, прозрачность этнических границ. Частично в русле той же традиции находится крупный американский социолог И. Валлерстайн.

Представляет интерес инструменталистский подход, рассматривающий этнические конфликты как столкновение элит в борьбе за ресурсы и влияние (этнические предприниматели), прикрывающихся этническими маркерами (немецкий социолог М. Вебер, британский социолог А. Коэн, американский социолог Дж. Винсент, американский социолог Р. Коэн, американский социолог С. Зейднер, американский социолог Д. Ноэл, американский социолог Л. Бобо, американский социолог М. Хатчингс, американский социолог Ф. Казелли, американский социолог У. Дж. Коулман). Прибегая к этим концепциям, мы можем по-иному взглянуть на взлёт или угасание этнических идентичностей в иранском Азербайджане на определённых исторических этапах и предложить новые объяснительные модели.

Здесь стоит отметить и труды ряда приверженцев конструктивистской парадигмы в современной российской историографии (социолог В. Воронков, историк А. Миллер, антрополог В. Тишков, философ и политолог В. Малахов, историк и антрополог В. Шнирельман, социолог и историк Г. Дерлугьян, историк и антрополог С. Абашин и др.). Из них, например, историк А. Миллер в большей степени применяет готовые теории к историко-эмпирическому материалу (царской России), чем разрабатывает собственные модели. В значительной мере это касается и российского учёного Виктора Шнирельмана, многие труды которого посвящены развенчанию этнических исторических нарративов и их связи с ультраправыми политическими движениями на постсоветском пространстве.

Надо признать, что российская традиция понимания наций и этничности отталкивается от примордиалистской парадигмы. Советская теория этноса оставалась методологической базой для многих исторических исследований, написанных в СССР, включая и работы по истории «античного» и «средневекового» Азербайджана и таким темам, как этногенез азербайджанского народа.

Другая важная группа работ посвящена истории Азербайджана. Эта группа распадается на 1) советскую и постсоветскую (про)националистические традиции наряду с отдельными западными представителями, включёнными в этот дискурс, и 2) некоторые работы (в первую очередь западные),

исследующие *конструирование* азербайджанской идентичности (общей – южной и северной) в советский период.

1) Работы Бренды Шаффер и различные интернет ресурсы не являются единственными источниками и трудами, которые вносят свой вклад в развитие националистического дискурса о «южных азербайджанцах». Активные политические деятели Республики Азербайджан, а также некоторые западные авторы способствуют утверждению тезиса о том, что гораздо большее число соотечественников – азербайджанцев живёт в южных частях «обширной азербайджанской родины», подразумевая северо-западный Иран.

Джамиль Гасанлы, бывший член Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики, профессор Бакинского государственного университета, несколько лет назад опубликовал книгу, которая служит примером того, как одновременно официальные и академические деятели Азербайджанской Республики воспринимают вопрос о «Южном Азербайджане» и трактуют аспекты истории азербайджанского народа. Например, ссылаясь на события в иранском Азербайджане через несколько месяцев после окончания Второй Мировой войны (ввод советских войск в северный Иран и провозглашение там Азербайджанской республики), автор утверждает, что это «движение 21 Азер воплощало характер национального движения, оно сформировало чувство Родины и систему национальных ценностей в сознании иранского азербайджанского населения». Развитие событий началось ещё с оккупации части северо-западных провинций Ирана советскими войсками в 1941г. Для политизации поведения и «азербайджанизации» идентичности местного тюркоязычного населения прикладывали огромные усилия пропагандисты, направленные в Иран первым секретарём ЦК Азербайджанской ССР Мирджафаром Багировым. В одном из наиболее часто употребляемых лозунгов они повторяли: «Да здравствует отец объединённого Азербайджана Мирджафар Багиров». Этот лозунг долгое время служил ориентиром не только для кавказских, но и для иранских тюркоязычных националистов.

Фактически вся советская наука, начиная с 1930-х гг. исходила из принципа единства азербайджанского народа (относя его этногенез к позднему средневековью), часть которого, в силу исторических обстоятельств, проживает в Иране. Показательно, в частности, что в изданном в СССР рекомендательном указателе литературы по Ирану можно встретить множество работ, в заглавии которых стоит (южный) Азербайджан.

2) Совершенно иной точки зрения придерживается, например, ирано-нидерландский историк Тураджд Атабаки, работа которого посвящена

иранской политической истории XX в., в том числе – роли политиков – выходцев из Иранского Азербайджана в Конституционной Революции 1905-11 гг., а также основным реформам при режиме шаха Резы Пехлеви и их влиянию на этническую идентичность в иранском Азербайджане. Атабаки опирается на турецкие, персидские и азербайджанские источники, а также британские, французские, американские и советские материалы и интервью с бывшими членами автономного правительства в иранском Азербайджане. Автор ставит под сомнение и в значительной степени опровергает аргументы националистического дискурса, тем самым внося существенный вклад в дискуссию и обеспечивая основания для дальнейшего рассмотрения вопросов, затрагиваемых данным исследованием.

Другие авторы (такие как американские историки Одри Альтштадт и Тадеуш Светоховский) посвятили некоторые работы Азербайджану и вопросам азербайджанской идентичности. Светоховский описывает подъём национального самосознания азербайджанцев – тюркоязычных мусульман на юге России, у границы с Ираном, в начале XX века. Работа в первую очередь сосредоточена на периоде от Русской революции 1905 г., когда азербайджанцы начали артикулировать свои национальные устремления, до основания Советской Азербайджанской Республики в 1920 г. Светоховский считает 1918-й г. «высшей точкой национального движения», когда была основана Азербайджанская Республика.

Вопрос об иранской идентичности является центральным предметом изучения в работе Фирузе Кашани-Сабет, где она исследует то, как иранские концепции национальной географии воздействовали на культурные и политические изменения. Как утверждает автор, *пограничные фикции* или то, каким образом иранцы рассматривали свои часто колеблющиеся границы и связанные с этим конфликты, сыграли доминирующую роль в определении нации.

Внимательный подход к изучению вопроса о сепаратистских настроениях в иранском Азербайджане показывает, что не вполне справедливо ставить вопрос о *движении*, как это часто делают, и что здесь не всегда можно разглядеть вопрос идентичности или *чувства родства* с теми, кто живёт в Азербайджанской Республике.

В ряду этих учёных стоит также группа специалистов, показавших влияние политической идеологии и бюрократической борьбы в Советском Азербайджане на становление концепций в исторической науке, в том числе на вопрос единства с «Южным Азербайджаном». В силу своего критического подхода и применения новейшей методологии эти работы заслуживают

особого внимания (С. Румянцев, В. Шнирельман, К. Браун, М. Гребенников, А. Юнусов, А. Балаев).

Таким образом, существующая историографическая традиция внесла определённый вклад в понимание этнической и национальной идентичности в иранском Азербайджане. Различные исследователи уделяли внимание как историческим аспектам развития региона, так и его социально-экономическому и политическому положению в иранском государстве. Вместе с тем необходимо признать, что эти работы в массе своей уделяли мало внимания вопросам *конструирования* национальной идентичности среди тюркоязычного населения Ирана, заведомо приписывая готовые схематические определения.

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. В конце диссертации размещены также карты и фотографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации и её хронологические рамки, определяются предмет и объект, цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, указывается методологическая основа исследования, представлен обзор использованных источников и литературы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Язык и этничность в Иране после Исламской революции: опыт управления культурным многообразием и федеральное переустройство» содержит анализ этнолингвистической структуры населения Исламской Республики и осмысливает проекты возможного переустройства национально-территориального устройства Ирана на основе международного опыта.

В первом разделе «**Этнолингвистическая структура населения Исламской Республики Иран**» приводятся статистические данные о населении Ирана. Основная проблема заключается в том, что иранская перепись не учитывает этнических и национальных категорий, и потому любые оценки численности тюркоязычных иранцев носят гипотетический и относительный характер.

Во втором разделе «**Иранский опыт управления культурным многообразием: теория и практика**» показано, что Ирану на протяжении своей истории удавалось добиваться политического равновесия, которое поддерживалось культурной разнородностью общества, но так, что это осуществлялось не в «классических» формах национального государства.

Тем не менее, как показано на примере «карикатурного скандала», в иранском обществе существует ряд актуальных проблем, связанных, например, с желанием граждан изучать и использовать свой родной язык наряду с фарси.

В третьем разделе **«Планы федеративного переустройства Ирана и их критики. Иран и модель «консоциативной демократии»** проведён анализ Конституции и других правовых актов Ирана. Анализ федеративных проектов националистической оппозиции показывает их путанность, непоследовательность и зависимость от внешних «игроков».

Здесь же оценивается возможность применения концепции А. Лейпхарта в целях стабилизации этнополитической обстановки в Иране. Модель А. Лейпхарта избрана в силу её популярности в мировой политологической науке и востребованности в международных организациях. Проведённый анализ свидетельствует, что Исламская революция дала этноязыковым меньшинствам гораздо больше прав, чем это было при условно светском режиме Пехлеви.

Широкий опыт прочих многосоставных государств показывает, что культурное разнообразие и целостность государства вполне совместимы.

Вторая глава «История формирования национального самосознания в Иране в конце XIX - начале XX вв.» содержит анализ социально-экономической и социально-политической трансформации Ирана на рубеже XIX - XX вв.

В первом разделе **«Конструирование тюркской идентичности: фактор османского влияния»** показана роль культурного и идейно-политического влияния соседней Османской Империи, значение пантюркизма в формировании национальной идентичности тюркоязычных иранцев.

Второй раздел **«Реформы Реза-шаха Пехлеви: к современному государству через «арийский» миф»** содержит краткий обзор модернизационных теорий и их приложимость к Ирану. Делается вывод, что, вопреки ряду западных исследователей, модернизация социальной, экономической и политической структур общества необязательно сопряжена с демократической формой правления. В разделе прослеживается то, как национализм «вступил в свои права» в Иране в конце XIX в. и прошёл через ряд отчётливых этапов в XX в. Идеи национализма и модернизации были импортированы в Иран. В конце XIX в. начал формироваться слой просвещённой, получившей образование в Европе или России интеллигенции и образованных офицеров.

Национальная идея, оформившаяся в Иране при Пехлеви, оказалась весьма живучей и продолжает существовать и в современном - исламском - Иране вместе с основами современного модернизированного государства, у истоков которого, безусловно, стоит Реза-шах.

Тем не менее, Реза-шах проводил политику «персидского национализма», прикрываясь под «иранским национализмом». Уже в 20-х годах закрывались школы на национальных языках, поощрялись публикации только на персидском языке и т.д. Это вполне резонно вызвало ответный локальный национал-патриотизм у разных, в частности у недавно ещё привилегированных тюркоязычных групп. В принципе, можно констатировать, что вместе со светской модернизацией Ирана в 20-ых годах XX в. стимулируется также переосмысление конфессиональной идентичности на этно-языковую, по сути – националистическую. Не имея собственного опыта, внутреннего дискурса и более или менее четкого представления об этно-национализме, это спонтанное самоосмысление в дальнейшем попадает под влияние внешних, политически более разработанных и развитых проектов (в частности жесткой и/или мягкой советской пропаганды).

Третья глава «Концепции идентичности тюркоязычных иранцев» анализирует научный, политический и исторический дискурсы, в разных контекстах определяющие формы и грани понятий «азербайджанцы» и «Азербайджан» как родина азербайджанцев. В главе рассматривается также роль, которую играла сначала Азербайджанская ССР, а теперь независимая Азербайджанская Республика в формировании и утверждении национальной идентичности тюркоязычных иранцев.

В первом разделе **«Вопросы выбора этнонима и определения границ «материнского государства» азербайджанцев»** показано, что в случае с национализмом «Южного Азербайджана» существование Азербайджанской Республики как «материнского государства» имеет жизненно важное значение. Вместе с тем описывается и анализируется хронология возникновения, применения и определения этнонима «азербайджанцы» по отношению к тюркоязычному населению исследуемого региона.

Во втором разделе **«Критический обзор идей и деятельности «южноазербайджанских» националистических организаций»** описывается деятельность основных (про)националистических организаций (партий) и проводится анализ их информационных электронных ресурсов. Базируясь за пределами Ирана, эти структуры состоят из небольшого количества людей, не имеют никаких реальных связей с Ираном и не могут претендовать на статус национального движения.

В третьем разделе «**Тюркоязычные иранцы в политике соседних государств XX в.**» показано, что языковое сходство двух этнических групп было основательно политизировано после Второй Мировой войны, когда советские войска стояли в северном Иране, и на повестке дня было создание там независимой просоветской республики с перспективой присоединения к СССР. В дальнейшем советская пропаганда, хоть и в мягкой форме (с помощью радиовещания), но продолжала воздействовать на население северного Ирана. Ключевой перелом случился в годы перестройки, когда в числе новых политических игроков оказался независимый Азербайджан. Проведён также анализ советской и постсоветской историографий истории азербайджанского народа и тюркоязычных иранцев. Показано, как те или иные тенденции в науке менялись под влиянием политической конъюнктуры.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертации:

1. Анализ проектов федерализации Ирана, которые предлагает азербайджанская (и не только) националистическая оппозиция, не обосновывает позитивную перспективу. Эти проекты зиждутся в основном на этно-национализме и не приведут к более или менее выработанным перспективным экономическим и/или социо-культурным развитиям. Националисты не предлагают каких-либо внятных доказательств того, что современный Иран *действительно* нуждается в федерализации. Кроме всего прочего, они выпускают эти непроработанные проекты и в то же время делают ирредентистские призывы.

2. Анализ фактов свидетельствует, что Исламская революция во многом изменила действительно националистический режим Пехлеви, когда местные языки (не фарси) запрещались на всех уровнях и даже для домашнего общения. Конституция Исламской Республики чётко фиксирует право говорить на родном языке, изучать его, издавать СМИ. Реальная языковая картина в тюркоязычных областях далека от того, что изображается ангажированными националистическими политиками. Политическая жизнь в Иране гораздо сложнее и гибче, чем это иногда может показаться благодаря сообщениям в СМИ.

3. Тюркоязычные иранцы на протяжении столетий занимали значительное положение в иранских государствах. Примечателен тот факт, что все династии, начиная с Сефевидов (XVI – XVIII вв.) и заканчивая Каджарами (XVIII – XX вв.), были тюркоязычными, и тюркский язык занимал ведущие позиции в стране. Никакой разницы с точки зрения доступа к

государственной власти между шиитами, говорящими на разных языках, в современном Иране нет.

4. В конце XIX – начале XX вв. Иран находился не только в состоянии полукOLONиальной зависимости от Англии и России, но и испытывал позитивное культурное влияние. Поднимающийся в тот период турецкий национализм (и турецкий ориентализм) привлекал внимание многих иранских интеллигентов, благодаря чему они опосредованно сталкивались с идеями европейского Просвещения (поскольку и сама Турция «импортировала» передовые идеи из Европы).

5. XX в. прошёл для Ирана под знаком модернизации. Модернизация сложна и как феномен реальности, и как научное понятие, вызывающее множество споров. Тем не менее, мы считаем корректным употребление этого термина применительно к Ирану, поскольку протекавшие при Пехлеви процессы вполне укладываются в русло традиционных эволюционистских представлений, предсказывающих прохождение разными обществами одних и тех же стадий развития. Элиты, запустившие модернизацию в Иране, ставили перед собой именно эти цели. Известно, что экономическое развитие может протекать и в авторитарных режимах, и что демократическое общественное устройство никак не повышает шансов на экономический рост, а в некоторых случаях даже снижает. Иран при Пехлеви является примером такого «просвещённого авторитаризма». Экономические реформы носили подчёркнуто этицистский характер, что было характерно для подавляющего большинства модернизирующихся в ту эпоху режимов (ближайший пример – Советская Россия). Прогрессивные реформы, в полном соответствии с теориями социологов Геллнера и Андерсона, обеспечили возможность формирования по-настоящему общенациональной идентичности, касающейся не только узкого городского образованного слоя, но и многочисленных сельских групп населения.

6. Мифологическая платформа иранского национализма, созданная при первом Пехлеви и при его непосредственном участии, сохраняла своё влияние вплоть до Исламской революции. Эта платформа включала в себя «арийский миф», культивирование доисламского этапа иранской истории в качестве точки высшего могущества государства. В ходе т. н. «белой революции» под руководством Мохаммад Реза шаха провозглашались те же идеи, основанные на моделях древней истории Персии.

7. Иранские националистические деятели конца XIX – начала XX вв. много внимания уделяли доисламскому этапу истории Ирана, всячески его мифологизировали и строили из него «золотой век» персидского государства.

Многие культурные деятели той эпохи (в том числе и те, чьё происхождение можно условно определить как «тюркское») призывали к очищению языка (фарси) от многочисленных арабских заимствований, а «подлинную» иранскую идентичность искали в доисламской эпохе.

8. Анализ внешних факторов в вопросе о национализме иранского Азербайджана показывает, что их роль носит решающий характер. Популярный в современной азербайджанской и западной про-азербайджанской историографии тезис о «разделённых братьях» корнями уходит в советскую внешнеполитическую доктрину, которая подразумевала возможность включения северного Ирана в состав СССР. Попытка революционизировать соседний Иран вылилась в Гилянскую экспедицию в 1920 г., организованную советскими войсками. Несмотря на её провал, интерес к северо-западным провинциям Ирана в советской дипломатии не пропал, но с годами усилился, приобретая, однако, несколько иное измерение уже при Сталине. Открытая попытка присоединить ряд иранских территорий к СССР (к Азербайджанской ССР) произошла в 1945-1946 гг., когда в оккупированном в годы Второй Мировой войны северном Иране при поддержке советского руководства была основана и просуществовала недолго Азербайджанская Демократическая Республика.

На сегодняшний день официальный Баку периодически вспоминает о «проблемах Южного Азербайджана», когда нужно нанести дипломатический удар по Ирану. Это было особенно актуально в свете противостояния между Ираном с одной стороны, а США и Израилем с другой. Азербайджанские элиты, очевидно, симпатизировали двум последним.

9. Проекты, направленные на доказательство единства, были запущены в 1920-х и с тех пор не выходили из обоймы советской академической науки. Мы выделяем три варианта происхождения и идентичности, предложенные советской наукой: 1) мидийская версия: этногенез азербайджанского народа связывается с Мидией и мидийцами, что позволяет показать «автохтонный» характер азербайджанского народа; 2) албанская версия: этногенез азербайджанского народа связывается с Кавказской Албанией, что опять же «доказывает» «автохтонность» населения современного тюркоязычного Азербайджана; 3) последнее направление в советской и постсоветской историографии, ищущее «корни народа», которое поднимало вопрос о «тюркском» происхождении азербайджанцев.

Первые две версии не противоречат друг другу, и в годы застоя (середина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) они были объединены в одну. Причины, по которым некоторые учёные выбрали эти объекты прошлого для

конструирования идентичностей, обусловлены особенностями советского политического и научного климата как при Сталине, так и после.

10. Лояльность среди тюркоязычных иранцев и чувство общеиранской идентичности вряд ли может быть оспорено на сегодняшний день. Малочисленные националистические группировки, поддерживаемые главным образом США и частично Азербайджанской Республикой, не в состоянии претендовать на выражение мнения большинства тюркоязычных иранцев.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

1. Реформы Реза-шаха Пехлеви и тюркоязычные иранцы, Кавказский центр иранистики, Ереван, 2014, 40 с.

2. Критический анализ планов федеративного переустройства Ирана, Кавказский центр иранистики, Ереван, 2014, 44 с.

3. "Review of Pān-torkism va Irān [Pan-Turkism and Iran] by Kāveh Bayāt, Pardīs-e Dāneš, Tehran, 1386/2009", *Iran and the Caucasus*, №14 (1), Brill, Leiden 2010, p. 176-179.

4. Становление мифа о «Южном Азербайджане»: роль советской и постсоветской Азербайджанской республики, *Մամուլական ելույթներ*, т. III (1), Երևան, 2014, с. 103-114:

5. Термин «этнические азербайджанцы» как средство антииранской пропаганды США, *Լրագիր հասարակական գիտությունների*, 2 (641), Երևան, 2014, с. 101-105:

6. Проблемы интерпретации национальной идентичности тюркоязычных иранцев в современной этнологии, *Управленческое консультирование*, 7 (67), СПб., 2014, с. 165-170. (в соавторстве с Орлова И. А.)

Ավետիքյան Գեվորգ Գալուստի
ՀՅՈՒՄԻԱՆԻՏԻՆ ԻՐԱՆԻ ԹՅՈՒՐՔԱԼԵԶՈՒՄԻ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ XX ԴԱՐՈՒՄ

Ամփոփում

Հետազոտությունը նվիրված է Իրանում 20-րդ դարում թյուրքալեզու բնակչության շրջանում ինքնության և ազգային ինքնագիտակցության ձևավորման ու զարգացման խնդիրներին: Ընտրված **թեմայի արդիականությունը** պայմանավորված է Իրանի հյուսիս-արևմտյան նահանգների վերաբերյալ հարցի հեռանկարների ու պատմության քաղաքական նշանակությամբ: Առաջացած լինելով գլխավորապես իրանական Ազարբայջանի (Ատրպատական) հետ Խորհրդային Ադրբեջանի միջոցով՝ քաղաքական ծրագրեր ունեցող ԽՍՀՄ քաղաքականության հետևանքով՝ վերջին տասնամյակներում այն նոր զարգացումներ է ստացել Իրանի եւ Միացյալ Նահանգների միջև շարունակվող առճակատման հետևանքով և զգալիորեն արտացոլվել է զանգվածային լրատվամիջոցներում և գիտական հրապարակումներում:

Ադրբեջանական ազգայնականության կողմնակիցներն Իրանում կառուցում են իրենց փաստարկները՝ հիմնվելով պարսիկների կողմից ճնշվող «ադրբեջանական յուրահատուկ ինքնության» եւ Արաքս գետի երկու ափերին հայտնված երկու եղբայրների կերպարի մասին տեսության վրա:

Հետազոտությունը դիտարկում է 20-րդ դ. ընթացքում Իրանի թյուրքալեզու բնակչության ինքնության առաջացման խնդիրն ու դրա զարգացումները՝ հարցականի տակ դնելով «Հարավային Ադրբեջան» անվանման կիրառման նպատակահարմարությունն ու մի շարք ետխորհրդային ու արևմտյան հեղինակների ու լրատվամիջոցների՝ ընդգծված ազգայնական ու քաղաքական մոտեցումների հիմնավորվածությունը:

Ատենախոսության նպատակն է վերլուծել ազգայնականամետ ու քաղաքականացված պատմագրական դիսկուրսը, որը պնդում է, թե գոյություն ունի երկարատեւ պարսկա-ադրբեջանական էթնիկ առճակատում, և թե պետք է վերականգնել «երկու Ադրբեջանների» ամբողջականությունը՝ հիմնվելով «ազգային համայնքի միասնության» գաղափարի վրա: Այդ նպատակով առանձնացվել են հետևյալ **խնդիրները**՝ 1) Վերլուծել ժամանակակից Իրանի էթնոլեզվաբանական կազմն ու մշակութային առանձնահատկությունների օրենսդրական կարգավորումը, ինչպես նաև գնահատել դաշնային կառուցվածքի կիրառելիությունն Իրանի դեպքում՝ հաշվի առնելով այլ երկրների փորձը: 2) Վերլուծել XIX-XX դդ. իրանական

պետության պատմական զարգացումը և ուսումնասիրել Ռեզա Փահլավի շահի ու հետագա իշխանությունների օրոք ձևավորված սոցիալ-տնտեսական ու քաղաքական արդիականացման ուղին, որն էլ հնարավոր դարձրեց Իրանում ազգի ու ազգայնականության մասին ժամանակակից գաղափարախոսության առաջացումը: 3) Վերլուծել հյուսիսային եւ հյուսիս-արեւմտյան Իրանի թյուրքալեզու բնակիչների ինքնության հայեցակարգերն ու քննել ԽՍՀՄ օրոք ձևավորված ու նորանկախ Ադրբեջանի Հանրապետությունում զարգացումը շարունակող՝ «Հարավային Ադրբեջանի» ու «Երկու Ադրբեջանների միության» մասին քաղաքական ու գիտական գծի զարգացումը:

Ատենախոսության կառուցվածքը: Աշխատանքը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից և աղբյուրների ու գրականության ցանկից:

Ներածությունում հիմնավորվում են ատենախոսության թեմայի արդիականությունն ու ընտրված ժամանակագրական շրջանակները: Սահմանվում են հետազոտության առարկան և օբյեկտը, ուսումնասիրության նպատակն ու խնդիրները, պարզաբանվում է գիտական նորույթն ու գործնական նշանակությունը, նշվում է մեթոդաբանական հիմքն ու ներկայացվում օգտագործված աղբյուրների և գրականության ընդհանուր ակնարկը: Ներածությունում ձևակերպվում են նաև պաշտպանության համար առաջադրվող հիմնական դրույթները:

Առաջին գլուխը՝ «Լեզուն և էթնոսը Իրանում Իսլամական հեղափոխությունից հետո» մշակութային բազմազանության կառավարման փորձն ու դաշնային վերակազմակերպումը», պարունակում է Իրանի Իսլամական Հանրապետության բնակչության էթնոլեզվական կազմի վերլուծությունն ու իմաստավորում է Իրանի՝ միջազգային փորձի վրա հիմնված ազգային-տարածքային վերակազմակերպման հնարավոր ծրագրերը:

Երկրորդ գլուխը՝ «Իրանում ազգային ինքնագիտակցության ձևավորման պարամությունը XIX դ. վերջում - XX դ. սկզբին»», վերլուծում է XIX-XX դդ. սահմանին Իրանի սոցիալ - տնտեսական և հասարակական - քաղաքական վերափոխումը:

Երրորդ գլուխը՝ «Թյուրքալեզու իրանցիների ինքնության հայեցակարգեր»», քննում է թյուրքալեզու իրանցիների ազգային ինքնության ձևավորման ու հաստատման գործում Ադրբեջանական ԽՍՀ ու ներկայիս Ադրբեջանի Հանրապետության դերը, ինչպես նաեւ «ադրբեջանցի» ու «Ադրբեջան» սահմանումները:

Եզրակացությունում ամփոփվում ու ի մի են բերվում ատենախոսության հիմնական արդյունքներն ու եզրահանգումները:

Gevorg G. Avetikyan

PROCESSES OF IDENTITY FORMATION OF THE TURKIC-SPEAKING POPULATION OF NORTHERN IRAN IN THE 20th CENTURY

Summary

The dissertation is dedicated to the issues of formation and development of identity and national self-consciousness among the Turkic-speaking population in Iran in the 20th century. The relevance of the selected topic is based on the political significance of the history and perspectives of the issue related to the north-western Iranian provinces. Mainly generated as a result of the USSR policy aimed at Iranian Azarbaijan through Soviet Azerbaijan it has witnessed new developments throughout the recent decades conditioned by the continuing confrontation between Iran and the USA, which has been reflected in mass media and academic publications.

Supporters of Azerbaijani nationalism in Iran are building their arguments upon the basis of the theoretical images of a “unique Azerbaijani identity” oppressed by the Persians and two brothers divided by the Araxes River.

The dissertation examines the issue of identity formation and its developments among the Turkic-speaking population of Iran in the 20th century questioning the legitimacy of the term “Southern Azerbaijan” and the grounds of underlined pro-nationalist and politicized views of a number of western and post-soviet authors and media.

The **aim** of the work is to analyze the (pro)nationalist and politicized historiographic discourse, which asserts the existence of an alleged centuries-old Persian-Azerbaijani ethnic strife and the need to reunite "both" Azerbaijanians based on the principle of "unity of the national community."

For this purpose the dissertation has focused on the following **tasks**: 1) Analyze the ethno-linguistic structure of contemporary Iran and the legal regulation of cultural particularities as well as to evaluate the applicability of the federal structure to the Iranian case. 2) Analyze the historical development of Iranian statehood in the 19th-20th centuries and the path of political and socio-economic modernization during the reign of Reza Shah Pahlavi and following authorities, which made possible the emergence of the modern ideologies of nation and nationalism in Iran. 3) Analyze the concepts of identity of the Turkic-speaking population of northern and north-western Iran as well as study the development of the political and academic views about “Southern Azerbaijan” and the “unification of two Azerbaijanians” both formulated in the Soviet period and later

supported in the Republic of Azerbaijan.

The dissertation consists of an introduction, three chapters and a conclusion as well as a list of sources and literature.

The introduction underlines the actuality of the dissertation topic and its chronological frameworks. It also defines the subject and object, purpose and objectives of the study, as well as reveals the academic innovation and practical significance, indicates the methodological basis of the study, introduces an overview of the sources and literature, formulates the basic provisions proposed for the defense.

Chapter one titled *"Language and ethnicity in Iran after the Islamic revolution: managing cultural diversity and federal reorganization"* provides an analysis of the ethno-linguistic composition of the population of the Islamic Republic and interprets the projects of possible national-territorial reorganization of Iran based on international experience.

Chapter two titled *"The history of the formation of national consciousness in Iran in the late 19th - early 20th centuries"* contains an analysis of the socio-economic and socio-political transformation of Iran at the turn of the 19th-20th centuries.

Chapter three titled *"Concepts of the identity of Turkic-speaking Iranians"* analyzes the role played first by the Azerbaijani SSR, and now the independent Republic of Azerbaijan in the development and cementing of the national identity of the Turkic-speaking Iranians.

The conclusion summarizes the main findings of the dissertation.